

Кирилловская А. А., ассистент кафедры
экономической теории и экономической политики
Санкт-Петербургского государственного университета
akirillovskaya@mail.ru

Ермаков Ю. В., к.э.н., доцент кафедры
государственного, муниципального и организационного управления
Государственной полярной академии
priemgra@mail.ru

Развитие инновационного потенциала: государственная поддержка и псевдоинновации

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам поддержки инновационного кластера российской экономики. В современных условиях эффективность инновационной деятельности и инновационный потенциал российских предприятий все больше зависят от характеристик их человеческого капитала. Следовательно, государственная поддержка инновационного сектора должна быть, прежде всего, направлена на обеспечения таких мероприятий, которые бы способствовали развитию важных, с точки зрения инновационного кластера, характеристик человеческого капитала

Ключевые слова: инновационная активность, человеческий капитал, человеческий потенциал, склонность к инновациям, административный маркетинг, псевдоинновации

RePEc: Q55, E24

УДК 001.895, 338.22

Kirillovskaya A., *assistant Professor
of economic theory and economic policy Department
of the St. Petersburg State University
akirillovskaya@mail.ru*

Ermakov Y., *PhD, associate professor
of the department of state, municipal
and organizational management
Department at The State Polar Academy
priemgpa@mail.ru*

Innovation capacity: state support and innovation false

Abstract

This article focuses on the problems of supporting innovative cluster of the Russian economy. In modern conditions, the effectiveness of innovation and innovative capacity of Russian companies are increasingly dependent on the characteristics of their human capital. Consequently, government support innovation sector should be primarily aimed at ensuring such activities that would promote the development of the important from the point of view of innovation cluster, the characteristics of human capital.

Keywords: innovative activity, human capital, human capital, the propensity to innovate, administrative marketing, innovation false

RePEc: Q55, E24

УДК 001.895, 338.22

УДК 001.895, 338.22

Кирилловская А. А., ассистент
кафедры экономической теории и
экономической политики
Санкт-Петербургского
государственного университета
akirillovskaya@mail.ru

Ермаков Ю. В., к.э.н.,
доцент кафедры государственного,
муниципального и организационного
управления Государственной полярной академии
priemgra@mail.ru

Развитие инновационного потенциала: государственная поддержка и псевдоинновации

Kirillovskaya A.,
assistant Professor of economic theory
and economic policy Department
of the St. Petersburg State University
akirillovskaya@mail.ru

Ermakov Y., PhD, associate professor
of the department of state, municipal
and organizational management
Department at The State Polar Academy
priemgra@mail.ru

Innovation capacity: state support and innovation false

Введение. Современная рыночная ситуация характеризуется стремительным развитием информационных и коммуникативных технологий, сокращением времени на разработку новых товаров и услуг, а

также на их имитацию – все эти процессы вывели конкурентную борьбу на новый, интеллектуальный уровень развития. Теперь, необходимым условием эффективной деятельности является наличие устойчивого конкурентного преимущества, способного генерировать потребительскую ценность. В связи с этим, возрастает актуальность исследования способов достижения и возможностей использования организацией подобного преимущества. Проведение эффективной экономической политики в России в последние годы стало особенно актуальной темой. Государству необходимо принимать меры для создания условий повышения благосостояния населения. Какие меры промышленной политики необходимо принять государству?

Известный экономист Йозеф Шумпетер, еще в 1939 году, в своей книге «Business Cycles: a Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process» [1], писал о том, что внедрение инноваций в экономику вызывает так называемое «креативное (творческое) разрушение», которое нарушает равновесное состояние старой экономической системы, приводит к исчезновению с рынка устаревших технологий и организаций, стимулирует возникновение принципиально новых рыночных сегментов, отраслей и кластеров. В результате, «креативное разрушение» приводит к интенсивному экономическому росту, увеличению общественного богатства и улучшению качества жизни людей.

В экономико-математической модели П. Ромера и Р. Лукаса научно-технический прогресс, инвестиции в человеческий капитал и внедрение инноваций является фактором экономического роста. [3] Согласно новой теории экономического роста возрастающая отдача от внедренных инноваций достается не только тем, кто ее осуществляет, но и всему обществу, повышая благосостояние населения. В свою очередь, инновационная активность в значительной мере зависит от развития человеческого капитала. Рассмотрим данный вопрос подробнее.

Человеческий капитал и человеческий потенциал. Рассмотрим некоторые аспекты концепции человеческого капитала, чтобы выявить тот

комплекс его параметров, который должен учитываться при оценке склонности к инновационной деятельности. Понятие «человеческий капитал» возникло в конце 50-х годов. Авторами этой теории выступили: Гэри Беккер, Теодор Шульц, Джэкоб Минцер. Ее поддерживали американские экономисты Симон Кузнец, Джон Кендрик, Уолтер Хеллер и другие. Толчком к возникновению данного понятия послужили работы 50-60-х годов XX в. профессора Т. Шульца, выделившего т.н. «остаточный фактор» развития, с помощью которого ему удалось объяснить рост производительности труда. К остаточному фактору стали относить способности к труду, которые индивид приобретает и в дальнейшем развивает. Этот фактор и лег в основу концепции «человеческого капитала», к которому относят «совокупность знаний и квалификации, выполняющая двойственную функцию средства производства и предмета длительного пользования». [5]

Можно рассмотреть широкое и узкое толкование такого термина как человеческий капитал. Первая точка зрения сводит человеческий капитал к образованию («Человеческим его называют потому, что эта форма становится частью человека, а капиталом является вследствие того, что представляет собой источник будущих удовлетворений или будущих заработков, либо того и другого вместе» [15]).

Вместе с тем, такая трактовка представляется слишком далекой от реального положения вещей: как нетрудно убедиться, человеческий капитал, зависит от целого ряда факторов (способностей, проактивности, адаптивности, ассертивности и пр.), что делает его несводимым исключительно к образованию. Отметим, что участие и возможность участия в различных общественных и бизнес-процессах так же должны быть разделены. Так, например, люмпенизированные граждане, сидящие на различных пособиях и употребляющие наркотики, «могут обладать сколь угодно большим человеческим капиталом, но никак его не применять, ни коим образом не оказывая влияния на экономику». [5]

Вышеизложенное приводит к необходимости более широкой трактовки человеческого капитала: зачастую данное понятие рассматривают с точки зрения долгосрочных инвестиций. Как утверждает Г. Беккер, «под человеческим капиталом понимается комплекс таких приобретенных и унаследованных качеств, как образование, знания, полученные на рабочем месте, здоровье и другие». [2] Подобной точки придерживался и Т. Шульц: «Образование – это одна из форм человеческого капитала. Она является человеческой потому, что становится частью человека, и она капитал, поскольку представляет собой источник будущих удовлетворений или будущих заработков, либо того и другого вместе». [6] Отметим, что человеческий капитал является основой стержневой компетенции организации.

Вместе с человеческим капиталом рассматривают также человеческий потенциал, который определяют как некую совокупность нереализованных возможностей индивида. Эти возможности могут стать залогом его эффективного вклада в конкурентоспособность организации и развитие экономики страны, но только при условии наличия непосредственного желания данного человека принимать участие в реализации ключевой компетенции фирмы. Однако, если спрос те или иные способности (компетенции) человека, вырабатываемые и развиваемые с помощью человеческого капитала, отсутствует, то этот потенциал оказывается не реализован, а склонность к инновациям будет крайне низкой. Следовательно, без эффективного рычага давления на мотивационные тенденции конкретного человека человеческий потенциал никогда не будет применен на практике. Поэтому наличие человеческого или трудового потенциала вовсе не определяет их практическую реализацию и непосредственное воздействие на эффективный экономический рост и инновационное развитие.

При этом развитие человеческого и трудового потенциала является залогом формирования необходимой структуры и качества человеческого капитала. Развитие же навыков и способностей к инновационной

деятельности и активному участию в инновационных процессах, приведет к включению человеческого капитала в воспроизводственный процесс и к росту богатства общества.

Основываясь на концепции человеческого капитала можно утверждать, что склонность к инновациям представляет собой одну из важнейших характеристик человеческого потенциала. Склонность к инновациям определяется следующим набором параметров человеческого потенциала: [4]

- Креативность мышления;
- Активная жизненная позиция;
- Ориентация на культурно–эстетические и исследовательские ценности;
- Толерантность к новому;
- Готовность учиться и усваивать новые знания;
- Гибкость и панорамность мышления;
- Склонность к предпринимательскому риску;
- Ориентация на развитие лидерских качеств и их трансляцию;
- Ориентация на командную деятельность.

Указанный комплекс параметров человеческого потенциала формируется, как в процессе образования, так и под воздействием индивидуальных особенностей развития личности человека.

Государственная поддержка инновационного процесса. Склонность к инновационной деятельности представляет собой одну из характерных черт развития человеческого капитала. В тоже время, если человеческий капитал носит пассивный характер, в силу того, что человек в процессе своей трудовой деятельности может его применять или нет, то склонность к инновациям представляется активной характеристикой. Это связано с тем, что склонность к инновациям требует не только наличия специфических характеристик человеческого капитала, но и мотивации к их активному их применению в практической деятельности. Поэтому в этом смысле склонность к инновационной деятельности представляет собой развитие

концепции человеческого капитала в условиях высокой динамичности и неопределенности окружающей среды.

Таким образом, можно сказать, что одним из немаловажных факторов влияющим на благосостояние населения страны являются инновации. Имея целью, повышение благосостояния населения государство проводит политику, нацеленную на внедрение и развитие инноваций. [11] В соответствии со «Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» разработанной Минэкономразвития к основным задачам государства в инновационной сфере относятся: [8]

1. «наращивание человеческого потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций;
2. резкое, кратное повышение инновационной активности существующего бизнеса и динамики появления новых инновационных компаний;
3. повышение «инновационности» государства – максимально широкое внедрение в деятельность органов государственного управления современных инновационных технологий, формирование «электронного правительства», перевод в электронную форму большинства услуг населению расширение использование системы государственного заказа для стимулирования инноваций. Государство должно обеспечить формирование благоприятного «инновационного климата»;
4. формирование сбалансированного, устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок;
5. повышение открытости национальной инновационной системы и экономики, степени интеграции России в мировые процессы создания и использования нововведений, расширения двухстороннего и многостороннего международного сотрудничества.»

Все эти меры с разным успехом применяются в нашей стране. Однако, зачастую, вместо инноваций активно внедряются различного рода сомнительные проекты.

Псевдоинновации. Стимулирование государством внедрения в деятельность органов государственного управления современных инновационных технологий открывает широкие возможности чиновникам для присваивания бюджетных средств. Отсутствие рыночной стоимости и при этом необходимость внедрения, финансирование проектов за счет бюджетных средств создает благоприятные условия для различных махинаций, двумя основными разновидностями которых являются – создание иллюзии необходимости внедрения конкретного проекта и завышение его стоимости, и как результат – присвоение бюджетных средств. Можно привести несколько примеров.

- Попытка внедрения в Ульяновской области в феврале 2011 года системы электронных школьных дневников. Предполагалось, что на эти цели из регионального бюджета будет выделяться 26,5 млн. рублей в год, а предоставлять услугу будет выбранная правительством региона фирма «СимКат» без проведения конкурса. В то же время существует более полусотни различных программ электронных дневников, которые уже используются в России, и доступ к которым школьникам Ульяновской области был бы бесплатен. [12]
- В середине января 2011 года Федеральное агентство по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств («Рособоронпоставка») разместило заказ на внедрение специализированного программного обеспечения. Стоимость заказа составила 25 млн. руб., срок исполнения – 14 дней. В заказе приведен состав оказываемых услуг и требования к исполнителю. Объем работ явно невыполним за 14 дней, т.к. программное обеспечение должно пройти все стадии от создания до внедрения за столь короткий срок. Требования к исполнителю тоже весьма специфичные, что позволяет судить о том, что заказ был размещен под конкретного исполнителя.

- «Петрикгейт». Создание фильтров для воды с уникальными характеристиками, но которые планировалось выделить до 15 трлн. руб в перспективе. После протестов общественности выяснилось, что фильтры т.н. академика Петрика не обладают означенными свойствами, а существенная часть средств (порядка 50 млн. руб) оказалась растраченной. [10]

Во избежание подобных злоупотреблений необходимо разработать и внедрить систему нормативов по цене предоставляемых инновационных товаров и услуг. Необходимо внедрить систему обоснования стоимости госзакупок и систему анализа эффективности потраченных бюджетных средств.

На сегодняшний день, по мнению экспертов, инновационные фирмы из России могут выйти на глобальный рынок только в секторе ядерной энергетики. К сожалению, в других областях «даже если России удастся утроить инновационные инвестиции – их доля в глобальном объеме составит не более 5%, что едва ли будет достаточно даже для задания региональных стандартов, не говоря уже о глобальных». [7] Определенные возможности для роста инновационного потенциала российской экономики дает и программа перевооружения российской армии, [13] но говорить об стремительном росте инноваций пока преждевременно.

Как же можно решить проблему внедрения инноваций в России? Только с помощью принудительных мер «административного маркетинга». Однако, внедрение принудительное внедрение инновационных продуктов приводит к росту коррупции и снижению качества самого продукта. Тем самым, реализуются явные псевдоинновации, которые в отличие от реально высоко инновационных продуктов получают активную поддержку государства и ставятся в пример другим. Псевдоинновации фактически имитируют SET-разрыв с целью привлечения инвестиций [9], что замедляет инновационное обновление российской экономики и создает огромное количество предприятий, наживающихся на псевдопрорывном позиционировании.

Заключение. В России показатель склонности к инновациям чрезвычайно низок по сравнению с другими развитыми странами. Это связано, прежде всего, с неадекватной государственной политикой, как в области образования, так и в области развития инновационной деятельности. Фактически государство постулирует важность обоих направлений и их всестороннюю поддержку, но не обеспечивает эти постулаты реальными действиями. Так, например, Россия в последнее время в среднем тратит на исследования и активизацию инновационной деятельности 1,5-1,7 % ВВП (для сравнения: в США этот показатель составляет 2,6-2,7 % ВВП в год, в странах Европейского Союза и Японии доля расходов на НИОКР составляет от 2,7 % до 3,1 % от ВВП). [14] Следовательно, реально российское государство не склонно нести затраты на поддержку инноваций.

Более того, даже при отсутствии финансовой поддержки инновационная активность в стране наблюдается, что в основном связано с деятельностью малых наукоемких фирм. Но эти компании не встречают никакой консультативной помощи и косвенной поддержки со стороны законодательства, что для них даже более важно, чем получение инвестиций. Малые наукоемкие фирмы, как правило, не способны самостоятельно широко продвинуть свои продукты, они работают в условиях чрезвычайно высокого риска, следовательно, для них очень важна консультативная помощь в решении их насущных проблем.

Библиография:

1. Schumpeter J. A. Business cycles. A theoretical, historical and statistical analysis of the capitalist process. – Vol 1, 2. – Martino Publisher, 2005.
2. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 671 с.
3. Богатова Е.В. Инновации как фактор экономической динамики в теориях цикла и социально-экономических концепциях // Известия Российского

- государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 103. – С. 41-47
4. Виссема Х. Управление бизнес-единицами: децентрализация предпринимательства // Менеджмент в России и за рубежом. – 1999. – №4. – С. 23-31.
 5. Ермаков Ю.В., Пашкус В.Ю. Человеческий капитал и ключевые компетенции ВУЗа (на примере Государственной полярной академии) // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 01. –С. 353-355.
 6. Коллиз Д.Дж., Монтгомери С.А. Конкуренция на основе ресурсов: стратегия в 1990-е гг. // Вестник СПбГУ. – Сер.8. – 2003. – Вып. 4. – С. 186-206.
 7. Малкин В. Высокотехнологичная ловушка: силиконовый тупик // Ведомости. – 2010. – №222 (2740). – С. А3.
 8. Модернизация экономики России: кардинальное улучшение инвестиционного климата (экономический доклад Общероссийской общественной организации "Деловая Россия") // Вопросы экономики. – 2010. – №10.– С.55–70.
 9. Пашкус В.Ю., Пашкус Н.А., Грегова Е. Продвижение в условиях Новой экономики: от создания инновационных продуктов к стратегии «прорывного» позиционирования // Стратегический менеджмент. – 2012. – № 1. – С. 44-58.
 10. Рузанова Н. Ученые с большой дороги: "Лженаука порождает новый вид организованной преступности", – утверждает академик РАН Эдуард Кругляков // Российская газета. Федеральный выпуск 2009. – №199. – С. 11.
 11. Рыбаков Ф.Ф. Промышленная политика: инновационная и инвестиционная составляющие // Инновации. – 2011. – № 2. – С. 77-82.
 12. Титов С. Дневник получил замечания по ведению: Виртуальные оценки потребуют реальных затрат // Коммерсантъ (Саратов). –2011. – №19. – [Электронный документ] – <http://www.kommersant.ru/doc/1579025>

13. Тулякова И.Р. Военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами: состояние, проблемы, перспективы // Вестн. С.-Петерб. ун-та. – Сер. 5. Экономика. – 2011. – Вып. 4. – С. 53-62.
14. Управление инновационными проектами и программами: учебное пособие / В.В. Быковский, Е.С. Мищенко, Е.В. Быковская и др. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. – 104 с.
15. Щетинин В. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – №12. – С.42-49.

References:

Schumpeter J. A. (2005) Business cycles. A theoretical, historical and statistical analysis of the capitalist process. – Vol 1, 2. – Martino Publisher.

Becker, G.S. (2003) Human behavior: an economic approach. Selected papers on economic theory. – М.: GU VSHE. – 671 с.

Bogatova E.V. (2009) Innovation as a factor of economic dynamics in the theories of the cycle and socio-economic concepts // Izvestia of Herzen State Pedagogical University of Russia. – #103. – Pp. 41-47.

Vissema H. (1999) Management business units: the decentralization of business // Management in Russia and abroad. – №4. – Pp. 23-31.

Ermakov Y.V., Pashkus V.Y. (2008) Human capital and core competencies of the university (for example, the State Polar Academy) // Problems of the modern economy. – № 01. – Pp. 353-355.

Callies D.J., Montgomery S.A. (2003) Competition is based on resources: strategy in the 1990s. // Vestnic SPBGU. – Ser.8. – Iss. 4. – Pp. 186-206.

Malkin V. (2010) The high-tech trap: Silicone deadlock // Vedomosti.– №222(2740). – P. A3.

The modernization of the Russian economy: a radical improvement of the investment climate (economic report of the All-Russian public organization "Business Russia") // Problems of Economics. – 2010. – №10.– Pp.55 – 70.

Pashkus V.Y., Pashkus N.A., Gregova E. (2012) Progress in the New Economy: from the creation of innovative products to the strategy of "breaking" positioning // Strategic Management. – # 1. – Pp. 44-58.

Ruzanova N. (2009) Scientists from the «open road»: "Pseudoscience creates a new type of organized crime," – says Academician Eduard Kruglyakov // Rossiyskaya Gazeta. Federal issue. – # 199. – p. 11.

Rybakov F.F. (2011) Industrial policy: innovation and investment components // Innovations. – #2. – p. 77-82.

Titov C. (2011) Diary received comments on the conduct of: Virtual assessment will require real costs / / Kommersant (Saratov). – №19. – [Electronic document] –<http://www.kommersant.ru/doc/1579025>

Toulyakova I. R. (2011) Military-technical Cooperation of Russia and other Countries: State, Problems and Prospects // Bulletin of the St. Petersburg University, Ser. 5 Economics. – Iss. 4. – Pp. 53-62.

Management of innovative projects and programs: a training manual (2011) / V. Bykov, Mishchenko E.S., Bykovskaya E.V. etc. - Tambov: Publishing office GOU VPO TGTU. – 104 p.

Schetinin B. (2001) Human capital and the ambiguity of his interpretations / / World Economy and International Relations. – №
– Pp.42-49.